

Ужесточение налоговой политики в отношении недропользователей: основные этапы развития

А. Даумов, директор Департамента по налоговым вопросам, партнер юридической фирмы «GRATA»

В настоящее время одним из актуальных вопросов для недропользователей становится политика государства в области налогообложения недропользователей. Введение экспортной таможенной пошлины, дискуссии о введении налога на добычу полезных ископаемых, новый законопроект о трансфертном ценообразовании — все это подтверждает актуальность и значимость анализа налоговой политики государства и потенциальных последствий ее реализации для недропользователей.

Автор настоящей статьи анализирует изменения налоговой политики государства в отношении недропользователей, выделяя основные этапы изменения налогового законодательства в этой области.

Условно можно выделить четыре основных этапа развития (ужесточения) налогового законодательства в отношении недропользователей:

- 1) 1991–1995 гг. — все условия налогообложения определялись в контрактах на недропользование;
- 2) 1995–2004 гг. — издан Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 24 апреля 1995 г. № 2235 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее — Закон о налогах 1995 г.), а позже принят Кодекс Республики Казахстан от 12 июня 2001 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее — Налоговый кодекс Республики Казахстан), закрепившие основы налогообложения недропользователей (принцип стабильности налогового режима и т.д.). Принят первый закон о трансфертном ценообразовании;
- 3) 2004–2008 гг. — ужесточение налогового законодательства (введение рентного налога, отмена принципа стабильности налогового режима и др.);
- 4) 2008 г. и последующие несколько лет — введение экспортной таможенной пошлины, принятие нового налогового кодекса и закона о трансфертном ценообразовании.

Первый этап можно охарактеризовать как этап партнерских отношений «недро-

пользователь (инвестор) — государство» в чистом виде. Иными словами, все основные условия налогообложения по контрактной деятельности недропользователя оговаривались прямо в самих контрактах на недропользование. Республика Казахстан заключила первые соглашения о разделе продукции (далее — СРП) и контракты на недропользование по крупным месторождениям полезных ископаемых.

Применимым налоговым законодательством были устаревшие положения, не отвечающие реалиям зарождающихся рыночных отношений, необходимости привлечения иностранного капитала в экономику Казахстана. По этой причине государство приняло во внимание предлагаемые недропользователями модели взаимоотношений, в том числе модели налогообложения деятельности по недропользованию. При этом государство предоставляло инвесторам четкую и безусловную гарантию стабильности налогового режима, закрепленного в контракте на недропользование.

Второй этап начинается с принятия первого налогового закона Республики Казахстан — Закона о налогах 1995 г. Закон о налогах закрепил основы налогообложения недропользователей, в нем раскрыты содержание и сфера применения специальных платежей и налогов недропользователей, порядок их исчисления и уплаты. В конце 1996 г. Закон о налогах 1995 г. был дополнен положениями о стабильности налогового режима:

«Статья 94-3. Стабильность налогового режима

1. Налоговый режим, установленный контрактом на недропользование, заключенным в установленном порядке и прошедшим обязательную налоговую экспертизу, действует неизменно до окончания срока действия данного контракта, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи.

2. В случае внесения изменений в законодательство после даты подписания контракта, которые приводят к невозможности дальнейшего соблюдения первоначальных условий контракта или приводят к существенному изменению его общих экономических условий, недропользователь и представители компетентного и налогового органов могут внести изменения или поправки в контракт, необходимые для восстановления экономических интересов сторон по состоянию на момент подписания контракта. Данные изменения или поправки вносятся в течение шестидесяти дней с момента письменного уведомления органа налоговой службы или недропользователя».

То есть налоговый режим, установленный контрактом на недропользование, стабилен, за исключением случаев внесения изменений или поправок в контракт по соглашению сторон. Пункт 2 изложенной статьи говорит о диспозитивности этой нормы, то есть добровольности ее исполнения, — стороны могут внести изменения или поправки в контракт.

В 2001 г. был принят первый кодифицированный нормативный правовой акт по вопросам налогообложения — Налоговый кодекс Республики Казахстан. Он вообрал в себя основные положения Закона о налогах 1995 г. в части налогообложения недропользователей, в какой-то части детализировав их. Положения о стабильности налогового режима, по сути, остались, прежними:

«Статья 282. Установление налогового режима в контрактах на недропользование

1. Налоговый режим, устанавливаемый для недропользователя, определяется только в контракте на недропользование, заключаемом в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан.

2. Налоговый режим, устанавливаемый контрактом, должен соответствовать положениям налогового законодательства, регулирующего уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет физическими и юридическими лицами, действующего на дату подписания (заключения) контракта.

АРЕМ Казахстана предлагает законодательно обязать предприятия ликвидировать сверхнормативные потери

Агентство Республики Казахстан по регулированию естественных монополий предлагает законодательно закрепить обязанность предприятий устранять сверхнормативные потери. Об этом сегодня в ходе «правительственного часа» в Парламенте заявил глава агентства Нурлан Алдабергенов.

«В настоящее время разрабатывается законопроект по вопросам деятельности отраслевых регуляторов, там предусматривается норма, обязывающая предприятия разрабатывать и проводить мероприятия, направленные на ликвидацию сверхнормативных потерь», — сообщил Н. Алдабергенов.

«Мы просим вас: мы в ближайшее время к вам придем с законопроектом об ответственности за наличие сверхнормативных потерь. В идеале их не должно быть», — подчеркнул он.

В настоящее время, по данным Н. Алдабергенова, уровень сверхнормативных потерь в электрических сетях достигает 20 %, в тепловых сетях — 30 %.

«Например, общая сумма сверхнормативных потерь в электрических сетях только пяти крупных субъектов естественных монополий составляет более 1 млрд 800 млн тенге», — отметил он.

Общая сумма сверхнормативных потерь шести крупных субъектов естественных монополий в тепловых сетях, по данным Н. Алдабергенова, составляет более 2 млрд 850 млн тенге.

Kazakhstan today. 19.05.2008.

АРЕМ Казахстана предлагает освободить субъектов малого бизнеса от платы за присоединение дополнительных мощностей

Агентство Республики Казахстан по регулированию естественных монополий предлагает освободить субъектов малого бизнеса от платы за присоединение дополнительных мощностей.

Об этом 19 мая в ходе «правительственного часа» в Парламенте заявил глава агентства Нурлан Алдабергенов.

«Этот вопрос в ближайшее время будет рассмотрен в Правительстве. Мы уже внесли предложение по освобождению субъектов малого бизнеса от платы за присоединяемую мощность», — заявил Н. Алдабергенов.

«Мы будем настаивать на том, чтобы этих субъектов полностью освободили. Малый бизнес будет освобожден, такую политику мы держим», — добавил он.

Kazakhstan today. 19.05.2008.

Статья 285. Условия налогообложения при изменении налогового законодательства

1. Условия налогообложения, определенные в контрактах на недропользование, **могут** быть скорректированы в связи с изменением налогового законодательства по соглашению сторон.

В случае улучшения условий налогообложения недропользователя, являющихся результатом изменений в налоговом законодательстве, в контрактах на недропользование производится корректировка условий налогообложения с целью восстановления экономических интересов Республики Казахстан.

2. В случае отмены отдельных видов налогов и других обязательных платежей в бюджет, предусмотренных контрактом, недропользователь продолжает производить их уплату в бюджет в порядке и размерах, установленных контрактом, до внесения соответствующих изменений в контракт в порядке, определенном пунктом 1 настоящей статьи».

Пункт 2 статьи 282 Налогового кодекса Республики Казахстан предусмотрел требование о соответствии налогового режима, устанавливаемого в контракте на недропользование, налоговому законодательству, которое действовало на дату его заключения. В этом случае государство ужесточило правила переговоров и императивно ограничило стороны контракта на недропользование рамками налогового законодательства.

К примеру, налоговый режим контракта не мог предусматривать ставку корпоративного подоходного налога иную, чем ставка, которая установлена в Налоговом кодексе Республики Казахстан. При этом на практике встречались случаи незначительного расхождения положений налогового режима контракта на недропользование и норм налогового законодательства, которое действовало на дату заключения такого контракта. Налоговые органы неоднократно предпринимали попытки доказать, что приоритет имеют положения налогового законодательства, однако суды Республики Казахстан заняли верную позицию, подтвердив стабильность и неизменность налогового режима. Доводы налоговых органов ими не были приняты во внимание, так как факт отсутствия противоречий между положениями налогового режима контракта и налоговым законодательством подтверждался результатами налоговой экспертизы.

Таким образом, решение было следующее: поскольку контракт никем не оспорен и в него не внесены соответствующие положения, налоговый режим такого контракта действует неизменно и безусловно.

Налоговый кодекс Республики Казахстан также предусматривал добровольный (обоюдный) порядок внесения изменений и дополнений в контракт на недропользование в случае изменения налогового законодательства. В то же время государство предусмотрело механизм защиты своих экономических интересов в случае уменьшения налогового бремени недропользователя в связи с изменением налогового законодательства в пользу недропользователя.

В таком случае недропользователь продолжал платить налоги (даже отмененные) по тем же ставкам (даже если они уменьшены) и в том же порядке, как это установлено контрактом на недропользование, до внесения соответствующих изменений в контракт. При этом внесение изменений и дополнений в контракт в связи с улучшением условий налогообложения недропользователя (согласно новым изменениям и дополнениям) сопровождается восстановлением экономических интересов Республики Казахстан. Наглядным примером

Таким образом, второй этап можно охарактеризовать как этап формирования равноправных отношений, в которых соблюдались экономические интересы не только инвестора, но и государства.

являются переговоры многих недропользователей по снижению ставки НДС до 15 %: государство соглашается на при-

менение новой ставки, к примеру, в обмен на повышение ставок роялти.

В начале 2001 г. в Казахстане был принят первый законодательный акт по трансфертному ценообразованию — Закон Республики Казахстан от 5 января 2001 г. «О государственном контроле при применении трансфертных цен». В целях предотвращения потерь государственного дохода в международных деловых операциях государство предусмотрело возможность контроля цен на экспортируемые нефть и нефтепродукты, нефтяные газы, цветные, драгоценные и черные металлы, хлопок, сахар и др. Недропользователи активно защищались от государственного контроля экспортных операций, ссылаясь на положения о стабильности налогового режима. Однако судебные органы Казахстана признали за налоговыми органами право контроля, посчитав это вопросом налогового администрирования, а не изменением налогового режима или гарантий его стабильности.

Таким образом, второй этап можно охарактеризовать как этап формирования равноправных отношений, в которых соблюдались

экономические интересы не только инвестора, но и государства.

Третий этап развития налогового законодательства в отношении недропользователей начался с принятия Закона Республики Казахстан от 29 ноября 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения». Разработчики данного закона преследовали цель внести ясность в некоторые положения Налогового кодекса Республики Казахстан о порядке исчисления налогов и специальных платежей недропользователей. Однако помимо этого закон существенно увеличил налоговую нагрузку недропользователя. Так, если ранее ставки роялти согласно Налоговому кодексу Республики Казахстан устанавливались в контракте на недропользование исходя из экономики проекта в размере не менее 0,5 %, то после вступления данного закона в силу появилась повышенная шкала — от 2 до 6 %. Шкала ставок налога на сверхприбыль повышена от 0-30 % до 15-60 %.

Указанным законом также с 2004 г. вводится рентный налог на экспортируемую сырую нефть по ставке от 1 до 33 % в зависимости от рыночной цены за баррель нефти.

По контрактам на недропользование, за исключением соглашений о разделе продукции, согласно закону исчисление налогов производится в соответствии с законодательством, действующим на момент появления обязательств по их уплате. При этом государство подтверждает стабильность ранее заключенных (до 1 января 2004 г.) контрактов на недропользование и признает неизменность налогового режима. Все контракты на недропользование, заключенные после 1 января 2004 г., не предусматривают стабильности налогового режима.

Правоприменительная практика этого периода также подтверждает фактор ужесточения налоговой политики. Практика проведения налоговых проверок по налогу на сверхприбыль, абсурдные доначисления НДС на роялти и многие другие факты ярко демонстрируют тенденцию ужесточения. К примеру, в середине 2005 г. налоговые органы Республики Казахстан кардинально изменили позицию, которой они придерживались предыдущие 9-10 лет, по порядку исчисления налоговой базы для налога на сверхприбыль — чистого дохода.

Налоговые органы, обнаружив несовершенство применимого налогового законодательства, а именно коллизию норм Закона о налогах 1995 г., инструкции № 41 и ежегодных приказов об утверждении правил заполнения деклараций по налогу на сверхпри-

Экология

МООС Казахстана рекомендовало Shell пересмотреть природоохранную программу

Министерство охраны окружающей среды Республики Казахстан (МООС) рекомендует компании Shell пересмотреть план природоохранных мероприятий. Об этом в ходе рабочей встречи с руководством компании заявил глава ведомства Нурлан Искаков, сообщает пресс-служба МООС.

В ходе встречи обсуждались вопросы влияния деятельности предприятия на окружающую среду и дальнейшая работа в этой области.

Глава природоохранного ведомства рекомендовал компании уделить особое внимание пересмотру плана природоохранных мероприятий, нацеленных на увеличение эффективности работы газоочистного оборудования, рекультивации земель, а также переработке отходов, говорится в распространенном пресс-релизе.

Также был рассмотрен вопрос о мерах, принимаемых природопользователем по утилизации накопленных объемов серы, говорится в сообщении.

В свою очередь, руководитель компании Малколм Бриндед высказал предложение о совместных проектах в области устойчивого развития, которое было поддержано министерством.

Основной деятельностью компании Shell является разведка и добыча нефти и природного газа.

Kazakhstan today. 08.04.2008.

Международное сотрудничество

Казахстан и Индия намерены углублять сотрудничество в нефтегазовой сфере

Казахстан и Индия намерены углублять сотрудничество в нефтегазовой сфере. Такая договоренность была достигнута 9 апреля в ходе встречи Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева с Вице-президентом Индии Мохаммадом Хамид Ансари.

Как сообщили в Пресс-службе Президента Республики Казахстан, в ходе переговоров были затронуты «вопросы интенсификации сотрудничества в нефтегазовой отрасли, в том числе по нефтяному блоку Сатпаев на Каспийском шельфе».

Kazakhstan today. 09.04.2008.

быль, признали свои же нормативные правовые акты противоречащими Закону о налогах 1995 г. и доначислили значительные суммы налога на сверхприбыль. Хотя в этом конкретном случае недропользователи строго следовали инструкциям и приказам налоговых органов.

В 2005–2006 гг. налоговые органы провели ряд комплексных проверок крупнейших недропользователей Казахстана, в ходе которых, в частности, поставили под сомнение вычитаемость затрат недропользователей по хеджированию цен на нефть для целей исчисления подоходного налога. Такой всемирно признанный финансовый инструмент рассматривался налоговыми органами как не относящийся к предпринимательской деятельности, хотя это было обязательным условием привлечения средств международных финансовых институтов для выполнения рабочей программы по контракту на недропользование. Суды Республики Казахстан обоснованно приняли сторону недропользователей, квалифицировав такой расход как связанный с предпринимательской и контрактной деятельностью недропользователя.

Таким образом, третий этап отличается наличием четко выраженной тенденции к усилению и ужесточению налоговой политики в отношении недропользователей.

Четвертый этап (2008 г.) начался достаточно интересно: введение экспортной таможенной пошлины на сырую нефть, принятие нового налогового кодекса, предусматривающего повышенную налоговую нагрузку на сырьевой сектор, разработка нового законопроекта о трансфертном ценообразовании.

При заключении контрактов на недропользование недропользователи в большинстве случаев перестраховывали себя от таможенных пошлин на импорт иностранного оборудования, необходимого для разработки нефтяных месторождений. В связи с этим контракты, как правило, содержат положения о неприменимости таможенных пошлин на импорт оборудования, о праве беспрепятственного и беспошлинного ввоза такого оборудования и материалов в Казахстан. Мало кто предусмотрел возможность введения таможенных пошлин на экспорт, так как, по логике инвесторов, любое государство поощряет экспорт, соответственно, проблем с экспортом не должно было возникнуть.

15 октября 2005 г. Правительство Республики Казахстан приняло постановление № 1036 «О взимании таможенных пошлин при вывозе с таможенной территории Республики Казахстан товаров, выработанных из нефти» (далее — постановление № 1036). В первоначальной редакции постановление № 1036 не предусматривало взимание таможенных пошлин на экспортируемую сырую нефть.

8 апреля 2008 г. Правительство Республики Казахстан приняло постановление № 328 «О внесении дополнений и изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2005 г. № 1036» (далее —

постановление № 328). Согласно дополнениям, внесенным в ранее действовавшее постановление № 1036, в целях стабилизации внутреннего рынка сырой

нефти предусматривается распространение таможенной пошлины также на вывоз сырой нефти (помимо нефтепродуктов). Постановлением № 328 также предусматривается внесение дополнений в приложения к постановлению № 1036: ставки таможенных пошлин дополнены ставками пошлин на сырую нефть, утверждены формулы расчета ставок вывозных таможенных пошлин в отношении сырой нефти.

Таким образом, постановлением № 328 предусматривается введение в Республике Казахстан экспортной таможенной пошлины на сырую нефть. Постановление № 328 официально опубликовано 17 апреля 2008 г. и введено в действие с 17 мая 2008 г.

Согласно пункту 3-1 постановления № 328 ставки таможенных пошлин на вывозимую с таможенной территории Республики Казахстан сырую нефть, установленные постановлением, не применяются в отношении вывоза недропользователями сырой нефти, добытой ими по контрактам на недропользование, в которых предусмотрено освобождение от уплаты вывозных таможенных пошлин на сырую нефть.

Вопрос о наличии либо отсутствии освобождения от уплаты вывозных таможенных пошлин на сырую нефть является достаточно спорным. Некоторые контракты содержат прямое и безусловное освобождение экспорта сырой нефти и нефтепродуктов от обложения таможенными пошлинами — право беспошлинного экспорта. В этом случае следует говорить о прямом освобождении от уплаты вывозных таможенных пошлин. Другие конт-

ракты ограничиваются общими положениями о стабильности контракта, а именно о стабильности законодательства Республики Казахстан, действовавшего на дату заключения контракта, и неприменимости любые последующих изменений и дополнений к деятельности недропользователя по контракту. Здесь речь идет о косвенном, но в любом случае установленном освобождении от уплаты вывозных таможенных пошлин на сырую нефть.

Возможно, экспортная таможенная пошлина будет своего рода плацдармом для дальнейших основных переговоров по налоговой нагрузке недропользователей.

Прежде всего, не факт, что экспортная таможенная пошлина — это временная мера. Представителями Правительства Республики Казахстан было высказано лишь предположение о том, что Правительство может принять решение об отмене таможенной пошлины на нефть после принятия нового налогового кодекса. При этом в самом постановлении № 328 не предусмотрены положения о действии экспортной таможенной пошлины во времени. Соответственно, нет гарантии, что экспортная таможенная пошлина не станет инструментом давления на недропользователей с целью обеспечить согласие последних на проведение переговоров с государством по пересмотру налоговых режимов согласно новому налоговому кодексу.

В последующем более вероятным представляется вариант замены экспортной таможенной пошлины на рентный налог и налог на добычу полезных ископаемых. Причем порядок исчисления и ставки рентного налога скорее всего будут изменены (ужесточены). Рентный налог был введен с 1 января 2004 г., однако большинство контрактов на недропользование было заключено в более ранние годы, соответственно, недропользователи не уплачивают рентный налог на экспортируемую нефть, которая добывается по таким контрактам.

Введение с 2004 г. рентного налога не отразилось на налоговой нагрузке недропользователей, так как последние защищены гарантией стабильности налогового режима, согласованного в контракте на недропользование. Как отмечалось ранее, никто даже и предположить не мог, что государство будет ограничивать экспорт нефти или водить пошлины на экспорт, инвесторов больше интересовали вопросы беспошлинного ввоза (импорта) оборудования, необходимого для разведки и добычи. В связи с этим многие контракты на недропользование 90-х гг. недостаточно четко регламентируют таможенный режим по контрактной деятельности в части экспорта нефти. Видимо, теперь эти «пробле-

Премьер-министр Республики Казахстан и министр промышленности и энергетики Российской Федерации обсудили вопросы двустороннего сотрудничества в ТЭК

Премьер-министр Республики Казахстан Карим Масимов провел встречу с министром промышленности и энергетики Российской Федерации Виктором Христенко, на которой обсуждались вопросы двустороннего казахстанско-российского сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе. В. Христенко информировал премьер-министра о ходе работы над межправительственным соглашением о сотрудничестве в сфере добычи и транспортировки нефти.

«Межправительственной комиссии поручено разработать документ, который включал бы все совместные проекты по транспортировке нефти, оценки по добыче в разных регионах Казахстана и России», — отметил В. Христенко. В рамках торгово-экономического сотрудничества Казахстан и Россия осуществляют переход от проведения товарообменных операций к реализации системных инвестиционных проектов в топливно-энергетическом секторе.

В завершение встречи Премьер-министр Республики Казахстан выразил уверенность в том, что в результате взаимодействия правительств двух стран созданы все условия для дальнейшего развития политического и торгово-экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Пресс-служба Премьер-министра Республики Казахстан. 08.05.2008.

ЕБРР и Правительство Республики Казахстан подписали соглашение о сотрудничестве в области устойчивой энергии

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Правительство Республики Казахстан подписали соглашение о сотрудничестве в области устойчивой энергии. Об этом в ходе заседания совета ассоциации «КазЭнерджи» сообщил президент АО «KEGOC» Алмасадам Саткалиев.

«Менее часа назад были подписаны два знаковых документа. Первый документ — это соглашение о сотрудничестве в области устойчивой энергии», — сказал А. Саткалиев. Он уточнил, что со стороны Правительства Республики Казахстан данное соглашение было подписано министрами экономики, охраны окружающей среды, энергетики и минеральных ресурсов и представителями Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий.

«Другим подписантом был президент Европейского банка реконструкции и развития Жан Лемьер», — пояснил глава KEGOC. По его словам, данный документ «провозглашает готовность сторон сотрудничать в привлечении в Казахстан передового международного опыта в области устойчивой энергии, включающей как

лы» могут стать причиной распространения на них обязательств по уплате экспортной таможенной пошлины.

Как следует из постановления № 328, экспортная таможенная пошлина будет рассчитываться без учета транспортных и иных сопутствующих транспортировке расходов (расходы по

сливу и наливу сырой нефти, страхование в пути). В этом случае компании, кото-

рые добывают и экспортируют небольшие объемы нефти, понесут значительные убытки, так как у них расходы по транспортировке выше, чем расходы других компаний по крупным экспортным поставкам. Соответственно, налицо фактор несоизмеримости таможенной нагрузки на экспортеров разного уровня.

Далее, если инициаторы экспортной таможенной пошлины называют причиной ее введения необходимость изъятия части сверхприбыли, которую получают добывающие компании в связи с высокими ценами на нефть, то для этой задачи есть налог на сверхприбыль, который предназначен для налогообложения сверхприбыли недропользователей, просто его нужно очень внимательно и грамотно администрировать.

В части разработки нового налогового кодекса принципиальными являются вопросы о порядке исчисления и уплаты налога на добычу полезных ископаемых, новый порядок исчисления рентного налога, отмена СРП, как модели контракта, вопросы стабильности налогового режима.

Скорее всего налог на добычу полезных ископаемых будет работать по принципу экспортной таможенной пошлины. Объектом обложения будет фактический объем добытых полезных ископаемых, налоговой базой — их стоимость исходя из средних цен, сложившихся на Международной (Лондонской) бирже. Расходы по транспортировке и иные расходы учитываться не будут. Иными словами, налогообложению будет подлежать не прибыль, а совокупный годовой доход без учета расходов. В настоящее же время действует более сбалансированная модель, где недропользователь платит корпоративный подоходный налог плюс налог на сверхприбыль.

Предлагаемый новый порядок исчисления и уплаты рентного налога также предусматривает, что транспортные и иные расходы не будут учитываться при исчислении налога. Одной из основных причин такого предложения является то, что рентный налог в нынешней форме

Оценивая четвертый этап, можно отметить, что государство не скрывает свои явные намерения получить максимальные пополнения в государственный бюджет в связи с растущими ценами на нефть, в целях чего применяются такие инструменты давления, как экспортная таможенная пошлина и т.д.

трирования представляется необходимым, так как это несопоставимые инструменты. Следуя та-

кой логике, можно корпоративный подоходный налог исчислять без учета расходов, так как, например, сложно проверить подлинность документов, подтверждающих такие расходы и т.д.

Аналогичная ситуация сложилась по вопросу отмены СРП. Государству сложно администрировать возмещаемые затраты по проекту на недропользование, и по этой причине предлагается отменить СРП как модель контракта на недропользование.

Безусловно, все эти вопросы (введение налога на добычу полезных ископаемых и т.д.) не должны затрагивать интересы недропользователей, в контрактах которых предусмотрена стабильность налогового режима. Практика проведения налоговых проверок за 2007 г. показывает, что налоговые органы в некоторых случаях предпринимают активные попытки доказать отсутствие в контрактах на недропользование и СРП положений о стабильности налогового режима, применить положения налогового законодательства, а не положения стабилизированного налогового режима и т.д.

Некоторые ученые вообще придерживаются, можно сказать, революционной точки зрения о том, что под стабильностью налогового режима должна пониматься только неизменность ставок роялти и бонусов, которые закреплены в контракте на недропользование. Однако под стабильностью налогового режима следует также понимать стабильность (неизменность) норм налогового законодательства, действовавшего на дату заключения контракта на недропользование. Принципиально важно сохранить и повторно закрепить в новом налоговом кодексе положения о стабильности налогового режима контрактов на недропользование, заключенных до 1 января 2004 г.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о новом проекте закона Республики Казахстан о государственном контроле при применении трансфертных цен, который

в настоящее время обсуждается в Сенате Парламента Республики Казахстан. Ничего положительного, кроме возможности получения согласования применяемой цены с налоговым органом, проект закона о трансфертном ценообразовании в его текущей редакции не содержит. Законопроект предусматривает значительное ужесточение норм в данной сфере. Так, если раньше допускаемым отклонением от рыночной цены по сделкам между независимыми сторонами был коридор в 10 %, то теперь предлагается признавать нарушением любое отклонение применяемой цены от рыночной даже по сделкам с независимой стороной. Такие жесткие рамки делают казахстанские компании менее конкурентоспособными в сравнении с иностранными экспортерами.

Оценивая четвертый этап, можно отметить, что государство не скрывает свои явные намерения получить максимальные пополнения в государственный бюджет в связи с растущими ценами на нефть, в целях чего применяются такие инструменты давления, как экспортная таможенная пошлина и т.д.

* * *

Анализируя изменение налоговой политики государства на примере изменений налогового законодательства, следует отметить однозначное ужесточение налогообложения недропользователей. Следующие год-два будут определяющими, государство предпримет попытки откорректировать налоговые режимы, закрепленные контрактами на недропользование, заключенными в 90-е гг., согласно новым «правилам игры» — так, как это будет предусмотрено в новом налоговом кодексе. Возможно, эти и многие другие вопросы станут предметом больших судебных разбирательств, дискуссий и обсуждений. ❧

вовлечение в баланс возобновляемых источников электроэнергии, так и продолжение структурных реформ в отрасли».

«Соглашение также предусматривает совершенствование тарифной методологии и финансирование развития инфраструктуры», — пояснил А. Саткалиев.

«Во исполнение данного документа было подписано кредитное соглашение между компанией KEGOC и ЕБРР на сумму \$400 млн со сроками заимствования от 9 до 15 лет для реализации второго этапа модернизации национальной электрической сети», — продолжил он.

По оценке президента KEGOC, данный заем и его условия являются «беспрецедентными для региона как по ставкам заимствования, так и по периоду подготовки подписания этого соглашения». «Заем предоставлен без обеспечения, половину займа организовал ЕБРР в виде синдиката банка», — сказал А. Саткалиев.

«Подписанию данного соглашения способствовала системная работа Правительства по развитию электроэнергетической отрасли», — заявил глава KEGOC.

Gazeta.kz. 06.06.2008.

Согласован вопрос подготовки межправительственного соглашения между Киргизией и Казахстаном об использовании водно-энергетических ресурсов

В Бишкеке согласован вопрос подготовки межправительственного соглашения между Киргизской Республикой и Республикой Казахстан об использовании водно-энергетических ресурсов, говорится в сообщении Министерства промышленности, энергетики и топливных ресурсов Киргизской Республики.

Как сообщили в Минпромэнерго Киргизии, «эта договоренность была достигнута на завершившемся 11 июня региональном совещании руководителей водохозяйственных и топливно-энергетических отраслей Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана по вопросу использования водно-энергетических и топливных ресурсов бассейна рек Нарын — Сырдарья в 2008 г. и первом квартале 2009 г.».

«Аналогичных договоренностей достигли между собой казахстанская и узбекская делегации. Однако узбекская сторона отказалась подписывать протокол четырехсторонней встречи. Представители Киргизии заявили, что республика поставит в нынешнем году Казахстану и Узбекистану 1 млрд кВт·ч электроэнергии и осуществит дополнительные попуски воды в объеме 1,2 млрд кубометров сверх собственного потребления, но только после подписания четырехстороннего соглашения, работу над которым решено продолжить», — отметили в Минпромэнерго Киргизии.

Kazakhstan today. 11.06.2008.